

Граждане! голосуйте за список обновленцев!

сказалось большинство в половине состава гласных.

А у «прогрессивного» состава нынешней думы не хватило гражданского мужества заклеить простую печать своего сочлена даже скромным соглашением.

Каковы же были, отличительными признаками зачетатна ей работа?

Прежде всего боязнь и не терпимым отношением по всякой критике, а потому прикрываемым флером тайны всех городских общественных дел, срывание от общества легитимного положения вещей.

Этому качеству нынешнего состава являются доказательством бесчисленные примеры.

Взять хотя бы вопрос о народном образовании.

Нынешний состав гордился все время, что они соорудили в Екатеринбурге несколько школьных зданий.

Но что знает общество по делу сооружения этих школ?

Лет 5 тому назад наши школы помещались в наемных квартирах таких удобных и гигиеничных, что гласный П. Ф. Давыдов громко обвинял в думе, что его конюхи живут куда комфортабельнее и гигиеничнее, чем учаща городские школьники.

К этому времени подошла казенная помощь на всеобщее обучение в виде субсидий и пособий, и школьно-строительное дело само давалось в руки думы.

Но и здесь дума не пошла прямо на это дело. А прикрывалась выгодой. Выгоднее построить свои школы, чем платить аренду — рублики в думу.

На народное образование следует тратить, но даже эту свою прямую задачу дума старого состава прикрывала флером какой-то эфемерной квартирной выгоды.

Дальше наш ежегодный городской бюджет в связи с общим положением городских финансов это сплошная тайна, которую приходится с трудом расшифровывать по отчетам и сметам.

До 1909 г. мы все знали, что наши городские расходы превышают доходы, что на покрытие сметных дефицитов делаются краткосрочные долги, что этот дефицит растет и ширится и выхода другого не видя, как переносить ежегодный венец, уплачивая солидные проценты.

Теперь состав, констатировав, во один непрерывный для него вечер, что продолжение такого спокойного финансового курса заставит в долги даже невозможно, т. е. на покрытие дефицитов оказались исчерпанными не только частный кредит, но все специальные городские в большинстве благотворительные капиталы и даже бывшие на хранения земския суммы, изменила курс.

Теперь сметы сводятся без явных дефицитов.

Приход равен расходу.

И вся недостающая сумма покрывается ожидаемым поступлением недоимок.

При дорожной медицинской помощи в Екатеринбурге неимоверно главным образом большая десятилетия тысяч бедного люда задолжали городу за лечение в городской больнице. Взять у них за недоимку можно только домаш-

ний скарб, последние самовары, и вот на этом скарбе обездоленных сводить свой бюджет наша «прогрессивная» дума.

Правда в думе раздавались голоса, что продолжаться и эта новая фаза затупевания печальной действительности долго не может, что дума должна приступить к органической работе, созданию доходных предприятий.

Но дальше разговоры дело не пошло, и в течение 3-х лет управа безнадежно трудилась над выработкой финансовой программы, в вид плана, первая часть которого недавно лишь наметилась в Екатеринбурге.

Итак, прикрываемая вселеской тайной, затупевая печальной действительностью дума нынешнего состава не сделала ни одного шага, что оживилась город из финансового тупика.

Но что же сделала, наконец, дума? — задаться вопросом.

Она построила театр! — подкашивает ответ действительность.

О том, как строился этот театр есть цылая литература.

Не имея никакой сметы, исполнительный орган, дума комиссия подписала договор с подрядчиком, утвердив ему такую расцвку, что основные напримр, двери оказались в цыбн дубовых.

Уже по окончании постройки комиссия, удивившись, что она сделала промаху и передала лишнее, сократила общий счет на 32 т. р., но естественно подрядчик теперь не склонен к уступкам и ищет с города не только эти 32 т. р., а и все убытки, которые он понесет благодаря ведению постройки без детальных планов и сметы.

И этот иск в 100 р., половина которого почти несомыбна и бесспорна является последствием теперешнего состава.

Вторым последствием нынешнего состава останется второй иск в 400 т. р. центрального электрического общества за электрическую энергию.

Город в нарушение договора принудил станцию платить плату за электрическую энергию, и общество имеет все шансы выиграть этот иск.

Таким образом, не улучшив ни на сколько городских финансов, нынешний состав думы благодаря отсутствию в нем людей, способных органически работать, оставил лишь один убыток, которые могут достигнуть суммы свыше полумиллиона рублей.

Крэгь.

Фонарь.

(Къ сегодняшнимъ выборамъ).

Я часто прохожу мимо одного дома. Он стоит в глухом тупичкѣ. И там не меньше, въ то время, когда обычно весь город погруженъ въ ночную темноту, воля уноманутаго дома ярко горитъ электрической фонарь.

Странно, не правда-ли? Но не удивляйтесь: Это домъ гласнаго городской думы. Вотъ уже несколько четырехлѣтій, какъ

этотъ человекъ состоитъ гласнымъ.

Болѣе десятика летъ онъ поспѣваетъ думскія засѣданія.

Говоритъ какія то речи.

Засѣдаетъ въ комиссияхъ и т. д.

Но, если бы мы вздумали спросить у почтеннаго гласнаго отчетъ о его дѣятельности, то онъ, вѣроятно, ограничился бы тѣмъ, что подвѣлъ насъ къ своему дому въ тупичкѣ, указавъ на электрической фонарь и сказалъ бы:

Вотъ все, что мнѣ было по силамъ сдѣлать.

Исторія вышеприведеннаго фонаря конечно, пустынная исторія.

Но она, какъ нельзя ярче, символизируетъ всю долготѣнную дѣятельность нашего городского самоуправления.

Въ самомъ дѣлѣ, вы подведете итогъ его дѣятельности со дня его возникновения.

И вы поразитесь ничтожествомъ его трудовъ. Попробуемъ перечислить вкратчѣ тѣ вопиющія нужды города, которыя испытываетъ население на своемъ горюкомъ опытѣ и о которыхъ безпрестанно, въ продолженіи многихъ лѣтъ твердила и твердитъ мѣстная печать.

Городъ утопаетъ въ пыли, грязи и кромѣшной тѣмѣ.

Городская больница и вообще дѣло подачи общему населенію медицинской помощи поставлено настолько плохо, что екатеринбургскія роженницамъ случается разрышаться отъ бремена на улицѣ.

Въ извѣстныхъ санитъ.

При 20-ти градусномъ морозѣ!

До сихъ поръ въ городѣ нѣтъ водопровода.

И население лишено здоровой питьевой воды. Оно пьетъ какую то мутную жижицу.

Портить свои желудки.

И сокращаетъ свою жизнь на десятки лѣтъ.

У города почти нѣтъ доходныхъ предприятий.

Благодаря этому повышается налоговое бремя населения.

Нѣтъ бульваровъ, скверовъ, городского сада, гдѣ бы трудящееся население могло подышать чистымъ воздухомъ въ часы досуга.

Нѣтъ дешевыхъ и удобныхъ путей сообщенія, связующихъ центр города съ окраинами.

Короче говоря, Екатеринбургъ до сихъ поръ является во всѣхъ принадлежностяхъ мало-мальски благоустроеннаго города.

И нуждается только потому, что въ системѣ современнаго ведения городского хозяйства отсутствуютъ главнѣйшія заданія:

Дѣятельность.

Инициатива.

Преданность и безкорыстное служеніе общественнымъ интересамъ, простирающихся дальше устройства фонарей и собственныхъ домовъ гг. гласныхъ.

Именно, такимъ образомъ, что нынешний составъ руководителей городскихъ хозяйствомъ не отличается своей высокой назначенію.

Онъ доказалъ на дѣлѣ, что не способенъ вести городское хозяйство въ интересахъ широкаго круга населения и поднять культурное развитіе города.

Этотъ составъ своей дѣятельностью подчеркивалъ, что онъ нуждается въ оздоровленіи, въ обновленіи.

Этого требуютъ интересы населения.

Этого требуетъ сама жизнь.

Сегодня—день выборовъ.

И възявъ тѣмъ, которые имѣютъ право подачи голоса на нихъ, предстоитъ серьезное испытаніе: насколько они въ состояніи разобраться въ общественныхъ вопросахъ и интересахъ.

Насколько они умѣютъ разбираться въ полезныхъ и пустыхъ людяхъ.

Будемъ, однако, надѣяться, что уличная роженница и весь тѣ невзгоды, которыя испытываетъ население отъ несовершенства городского благоустройства подскажутъ избирателямъ, кого имъ надлежитъ выбрать въ руководители городского хозяйства.

Будемъ надѣяться, что маленькая исторія электрическаго фонаря, рассказанная въ началѣ этой записки, послужитъ избирателямъ поучительнымъ примрромъ.

Не забывайте же, гг. избиратели о фонарѣ! Не забывайте объ уличной роженницѣ!

Иль-Оль.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редактору!

Прошу Васъ не отказать въ помѣщеніи моего настоящаго письма.

Въ № 49 «Уральск. Края» (на 2 н. м.) помѣщена статья г. Спасскаго, трактующая о водопроводѣ въ г. Екатеринбургѣ. Появленіе этой статьи именно теперь въ предвыборные дни, понятно, но не понятно, какъ авторъ рѣшается утверждать, что партія мѣщанъ «строитъ свое отрицательное отношеніе къ стародумцамъ прогрессистамъ» именно на вопросѣ о водопроводѣ, относимъ отрицательно къ устройству такового вообще. Мнѣ кажется, что такая увѣренность автора является лишь полемическимъ приемомъ.

Считать мѣщанъ г. Екатеринбургa въ общемъ настолько антикультурными, не признающими даже значенія водопровода дѣло г. Спасскаго. Но въ действительности свое отрицательное отношеніе мѣщане г. Екатеринбургa высказывали не въ отношеніи водопровода, а къ его инициаторамъ изъ стародумцевъ.

Если водопроводъ будетъ строиться такъ, какъ строился театр—при ничтожности сметнаго перерасхода въ 150% и если въ первые же годы при такомъ перерасходѣ онъ будетъ также щедро протекать какъ протекаетъ театральная крыша, то нѣтъ ничего страннаго въ противодѣйствіи мѣщанъ осуществленію водопровода при данныхъ условіяхъ.

Исчезнуть минусы, вызвавшіе такое отношеніе мѣщанъ къ вопросу о сооруженіи водопровода. А это не одно и то-же.

Нельзя спорить съ авторомъ, когда онъ въ заключительныхъ словахъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы такое сложн. дѣло какъ устройство водопровода (въ частности) находилось въ опытныхъ—культурныхъ рукахъ.

Очевидно г. Спасскій, именуя въ дѣломъ гласныхъ—стародумцевъ «прогрессистами», считаетъ ихъ и наиболее опытными.

На это можно лишь сказать, что послѣ устройства «комическихъ-водопроводно-театральныхъ

СЕГОДНЯ.

Заоба дня въ началѣ марта (Въ среду пятаго числа) — Много новаго азарта Горожанамъ принесла. Въ этотъ день идея гласныхъ Старой думы городской — Много патисонъ опасныхъ Ожидать должна съ тоской. Въ этотъ день, при тушномъ шумѣ Избирательныхъ шаровъ. Угрожаетъ старой думѣ «Шахъ и матъ» отъ выборовъ. Впрочемъ, трудно сердцевду Угадать навѣрняка: Кто отразидуетъ побѣду? Кто получитъ «черняка»? Въ думскій залъ, какъ на примамку, Посыбнитъ нашъ цевзоникъ, Покидал спозаранку Свой удобный пуховикъ. Посыбнитъ онъ съ мыслю тайной И оглянется тайкомъ Въ думскомъ залѣ, гдѣ, какъ въ чайной, Думцы тѣпились чайкомъ. И помыслитъ избиратель, Воздавая честь труду: «Здѣсь общественный старатель Разработывалъ руду! Здѣсь, за чаемъ воевдая, Въ нѣгѣ, холѣ и теплѣ, Дума старая, сѣдая Траговала о рублѣ! Здѣсь, открывши настежь двери, Группа думскихъ королей Горевала о потерѣ Каждой дюжины рублей! Здѣсь придумывались планы (Какъ, для большей красоты, Выорачивать карманы У подвластной мелкоты!) Здѣсь, — вотъ въ этомъ самомъ залѣ, Какъ опаснаго врага, Мелкоту подчасъ терзали, Раздѣвая до нага!

Здѣсь искусство было въ силѣ: Чтобы предъ нимъ не пасовать, Батерингъ писалъ просилъ, А писовѣ — потанцовалъ! Залъ почтенный!.. О, какъ много, «Много думъ наводитъ онъ», Въ тѣ часы, когда тутъ строго Лется Бибикова зовъ! Тутъ бы ставленникъ мужицкій Ощутилъ на сердцѣ гнетъ! Въ страшный часъ, когда Магницкій Перезванивать начнетъ! «Странно, странно поноволъ Средь невѣдомыхъ равнинъ», Гдѣ поетъ о канфоан Самъ Обуховъ — пражданинъ! Развѣ Кронебергъ мѣшаетъ Или токъ беретъ другой? Онъ легко изображаетъ «Болоколячикъ подъ дугой», Этимъ лицамъ музыкальнымъ Превосходно съ давнихъ поръ Въ кабаре муниципальномъ Подтѣваетъ цѣлый хоръ. Вотъ, гдѣ стѣны наглядѣлись На красивый «pas-de-quatre»! Вотъ, гдѣ ловко люди спылись И устроили театр! Два театра мы имѣемъ, Въ силу думской гордыбы: Старый — годенъ лишь пимеямъ, Новый — ядетъ своей судбы. О теперешней ихъ были Я одно сказать могу: Въ старомъ думскомъ — долгъ забыли, Передъ новымъ — мы въ долгу. Старый думскій — всѣмъ на горе, Новый — только что «воспитъ» Будетъ лучше, если вскорѣ Старый — рухнетъ, новый — нѣтъ. Съ этой думой роковою Цевзоникъ рѣшитъ напасть И, качая головою,

Шаръ навѣво станеть властъ... Въ то же время, отъ окраинъ Подойдетъ другой хитрецъ: «Кто у города хозяинъ? Кто хозяинъ? Кто жилецъ?» Много старенькихъ фавны На вопросъ подскажутъ лести: «Вѣтъ мы, вѣтъ мы — равноправны! Не угодно ли присѣсть? Вотъ я креслице изведу (Въ немъ общественный лѣсокъ)... За кося — спроситъ позанте, Не даете голосокъ?... Нашъ кружокъ отидно спаянъ — Дѣловитъ, умнѣн, хитеръ... Вы откуда же?... Съ окраинъ?... (Вотъ подъ ножки вамъ коверъ)... Чисто-братскимъ поцѣлуемъ Васъ привѣтствуетъ нашъ крутъ... Мы себя-ся рекомендуемъ. Мы силу множетва заслугъ!... — «Вы... за службу?...» — воскликнуть съ гнѣвомъ

Избиратели уста: — А не кажутся вамъ хлѣвомъ. На окраинахъ мѣста?! Господа въ автомобиляхъ Здѣсь въ головы и лбы Окончательно разбили О фонарные столбы! Въ этой области ужасной — Тѣмъ сплошная, путь тяжелъ... Вотъ и вѣръ, что старый гласный Далекъ у насъ зашеде!... — «Ахъ, мой другъ!.. Никакъ не вѣрете Клеветъ подобной вперед!.. Мы за васъ въ своемъ концертѣ Можемъ Лазаря протѣтъ! Кто придумалъ сборъ поудный, — Миллионъ исключоталъ? Развѣ кто-нибудь прибулудный Приобрѣлъ вамъ капиталъ? Мы-съ (Обуховъ и другіе) Хлопотали тутъ и тамъ: Извлекали, — дорогѣ, Сборъ поудный по фунтамъ! Выходили за границу,

Не считаясь съ платежкомъ: Часто голову въ столицу Отправляли багажомъ! Подождите-же: будетъ время, И поудный этотъ сборъ Пышно вырастетъ, какъ сѣмя. Чѣмъ и конченъ будетъ споръ. Какъ «товарищи на вѣрѣ», Соберемъ мы свои советъ, — И для васъ, поврайней мѣрѣ, Предоставимъ... поусѣвтъ!.. — «Этo въ смыслѣ освѣщенія?.. И за то благодаримъ!.. А по части замощенія, — Не утѣшите ли насъ?...» — «Все, дружокъ, придетъ положе... Вотъ уйдеть со службы Гревъ Да возьметъ Кошницынъ возка, — И къ ему тогда вашъ гнѣвъ?...» — «Этo вѣрно... Всѣ мы — дурни... Поощримъ же вану властѣ!..»

И войдетъ, утѣпая, къ урнѣ. Червяки для «старыхъ» властѣ. Тѣй и роу ораторъ бравый (Изъ «мачитныхъ» хлѣбницъ мѣстѣ) — Къ оппозиціи лукавой Обратитъ красивый жестъ: — «Безъ финансового плана, — А какой даемъ эффектъ!.. Какъ вамъ правится «Свѣтлана», — Премированный проектъ?.. Впрочемъ, собственно, «Свѣтлану» (Чтобъ и вы не «обогались») Я расхваливать не стану: Безъ нея мы обоимъ!.. Для искусства мы искусно Дивный созидали чертогъ!.. — «Н-да... красиво... даже вкусно... (Какъ общественный пирогъ)...» — «Говорю вамъ не лапандокимъ, — А российскимъ явкомъ. Что подрядчикомъ Голландскимъ Возведенъ роскошный домъ!..» — «Этo правильно... Сдаемся... Домъ раздѣванъ въ пухъ и прахъ...

Граждане, голосуйте за список обновленцев!

канавь», протекающих в первый же год по постройке крыльи, побираемых, по многим причинам, в течение двух лет по окончании постройки театральные, магически-скоро снимающихся накатами и пр.—люди в правду считать себя получившими некоторый «опыт», по сколько стоит городу приобретение этой «опытности» можно посоветовать посчитать тому-же г. Спасекому.

Интереснее же всего факты, сообщаемые г. Спасекому в своей статье, о причинах и значении которых, видимо не пришло на мысль подумать автору.

Цитируем точно: «И велико же было наше удивление когда мы нашли у самого водоразбора Малаховского ключа, в асфальт сердце его, если можно так сказать, отвратительное уличного типа отхожее мѣсто, загрязненное до последней степени».

Вывод напрашивается сам собою. Хорошо городское самоуправление допускающее такое безобразие.

Вѣдь позволительно спросить,—чѣм гарантировано общество, что при таком наблюдении за городскими источниками питьевой воды невозможно появление того же и при водопроводных водоразборах?

Избиратель А. Судаков.

ТЕЛЕГРАММЫ

(См. Телегр. Апостол)

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ПЕТЕРБУРГЪ. Вѣ Царско-сельскомъ дворцѣ представлялся Государю Императору и вручилъ вышитыя грамоты испанскій посолъ графъ Морисо де-Гартагена маркизъ де-Лапуерта. Въ тотъ же день посолъ представлялся Государю Императору Маріи Федоровнѣ въ Александровскомъ дворцѣ.

ЦАРСКОЕ СЕЛО. На площадѣ большого дворца состоялся Высочайшій смотръ молодымъ матросамъ Кронштадтскаго порта. На смотръ прибыли Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Федоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Ольгой, Татьяной, Маріей и Анастасіей Николовнами. Государь Императоръ былъ въ морской формѣ, а Наслѣдникъ въ матросской гвардейскаго экипажа. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ въ сопровожденіи морского министра и свиты и обходили фронтъ моряковъ здороваясь, а рядомъ съ Государемъ въ экипажѣ слѣдовала Государыня Александра Федоровна съ Великой княжной Ольгой Николаевной. По окончаніи обхода Государь съ Наслѣдникомъ проследовалъ къ главному подъѣзду дворца, куда также прибыла Государыня съ Великой Княжной Ольгой Николаевной и дѣв находились Великія княжны Татьяна, Марія и Анастасія Николовны. Смотръ начался церемониальнымъ маршемъ, а затѣмъ девятая рота производила уставное ружье учебнѣ. По заключеніи смотра состоялась общія соколики гимнастика. Государь Императоръ поздравилъ командующаго смотромъ капитана перваго ранга Струнскаго съ производствомъ въ генералъ-майоры отъ флота за отличную подготовку молодыхъ матросовъ. По

окончаніи смотра Государь, обратившись къ батальоннымъ командирамъ и офицерамъ, инструкторамъ выразилъ имъ свою искреннюю благодарность за отличную подготовку вѣрныхъ имъ молодыхъ матросовъ и выразилъ уверенность, что матросы послужатъ роднѣ и Государю по призыву, гдѣ бы они не находились, на берегу или на морѣ и во всякихъ обстоятельствахъ покажутъ себя честными и раторными. Пожелавъ молодымъ матросамъ много счастливыхъ морскихъ кампаній въ предстоящей морской службѣ, Государь сказалъ молодымъ матросамъ «спасибо».

ДѢЙСТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПЕТЕРБУРГЪ. Оберъ-прокуроръ синода внесъ въ совѣтъ министровъ проектъ положенія о церковно-школьныхъ подсчетельствахъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утвержденіи указанного проекта.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство просвѣщенія разъяснило, что при назначеніи на преподавательскія вакансіи слѣдуетъ отдавать предпочтеніе лицамъ, получившимъ специальную педагогическую подготовку.

ВЪ ДУМЪ

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ засѣд. ком. былъ возбужденъ вопросъ могутъ ли евреи имѣть право жительства по законопроектѣ о поселковомъ управленіи въ мѣстностяхъ съ упрощеннымъ городскимъ самоуправленіемъ. Товарищъ министра Золотаревъ объяснилъ, что такого права законопроектъ о поселковомъ управленіи евреямъ не даетъ, но право администраціи разрѣшать евреямъ жить въ мѣстностяхъ съ упрощеннымъ городскимъ самоуправленіемъ сохраняется.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комиссія по народному образованію, обдумывая законопроектъ объ ассигнованіи дополнительно 9.000.000 руб. на нужды начального образованія постановила считать пятьдесятъ прибавки за преднюю службу народныхъ учителей въ школахъ всякаго наименованія; приняла также постановленіе о пятилѣтнемъ учительскомъ стажѣ для лицъ, назначаемыхъ на должности инспекторовъ и о представленіи народнымъ учителямъ, прослужившимъ не менее десяти лѣтъ права освобожденія дѣтей отъ платы за ученіе въ среднихъ заведеніяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комиссія по народному образованію одобрила законопроектъ о зуборачебныхъ школахъ и о передачѣ таковыхъ въ ведомство просвѣщенія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Соединенныя комиссіи сельско-хозяйственной и финансовой приняли законопроектъ о таможенномъ обложеніи по тридцати копѣекъ съ вѣса брутто, хлѣба въ зернѣ, гороха, и бобовъ, а также об обложеніи иностранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, ввозимыхъ въ Финляндію, первымъ единовременно, а вторымъ болшинствомъ всѣхъ противъ 8 воздержавшихся. По первому докладчикъ Ростовцевъ подчеркнул, что онъ является отъѣтомъ на рядъ вывозныхъ скрытыхъ премій, установленныхъ противъ насъ въ Германіи, въ силу которыхъ западныя окраины не могутъ развивать своего сельскаго хозяйства и мукомольнаго дѣла. Шенкинъ предлагалъ ограничить дѣйствіе закона 5 годами, Каннингъ—10-ю, а остальные члены протестовали, указывая, что законопроектъ есть первый

шагъ по пути «блорпратій», подлежащихъ предствозавать заключенію торговаго договора съ Германіей и нужно твердо встать на защиту своихъ интересовъ. По второму законопроектѣ, не возражая по существу, оппозиція предлагала передать его на предварительное обсужденіе финляндскаго сейма. Противъ высказался Масленниковъ, указывая, что Дума должна записать только государственныя интересы; а разъ установили пошлину для германскаго хлѣба, ввозимаго на западную границу, разъ начата таможенная борьба, то необходимо для приданія реальной силы первому законопроектѣ обложить пошлиной заграничные хлѣба, ввозимые въ Финляндію. Передача законопроекта на заключеніе финляндскаго сейма была бы излишней газанностью, которой воспользовалась бы Германія. Болшинствомъ 25 противъ 12 предложено о передачѣ законопроекта на обсужденіе финляндскаго сейма отложено.

ВЪ ЗЕМСТВАХЪ

ХАРЬКОВЪ. Земское собраніе признало необходимымъ устройство въ Харьковѣ высшихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ начиная съ осени 1914 года.

ВОЛЮДА. Губернскимъ председателемъ избранъ Нельзовъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

МИНСКЪ. Лѣтничкомъ и Жауковское общество Мозырскаго уѣзда въ виду развивающагося въ населеніи хулиганства и пьянства, постановили приговоромъ о закрытіи казенныхъ и частныхъ питейныхъ заведеній.

УРАГАНЪ

ЕЙСКЪ. 28 февраля сталъ разыгрываться вѣтеръ и въ полночь превратился въ страшный ураганъ. Повсюду снесены заборы, желѣзные листы съ крышъ срывало и носило по воздуху. По берегу пройти нельзя было, ибо онъ былъ залитъ водой и волны, бушуя, неслись по косѣ. Море соединилось съ лиманомъ. Пожарная команда переехала бдничкомъ изъ ближайшихъ хатъ. Въ городѣ разрушено много построекъ, съ дѣржавей сорваны крыши, на улицахъ валяются вывески и куски кирпича и штукатурки. На дѣской бирѣ весь материал развороченъ на окраинахъ этого сѣна разнесены по вѣтру. Въ порту рыбацкія суда сорваны съ якорей и разбиты. Въ хлѣбныхъ амбарахъ сорваны крыши и зерно разнесено вѣтромъ. Убытки миллионныя.

БАТУМЪ. Сильная буря продолжалась 2 дня. Волнение на морѣ продолжается, отъ Апаталскихъ береговъ образовалось течение со скоростью 4 мили въ часъ; въ горахъ глубокій снѣгъ.

ФЕОДОСИЯ. Трехдневный ураганъ стихъ; тепло, солнечно и пароходное сообщеніе установлено.

ЦАРЬЦИНЪ. Прошавшее бурей телеграфное сообщеніе возобновлено по всѣмъ линиямъ.

ТИФЛИСЪ. Намѣстникъ послалъ Государю Императору телеграмму: «Всеподданнѣйше доношу, что начальникъ Кубанской области телеграфируетъ, что 28 февраля во время сильнаго урагана моремъ была наводнена вся мѣстность, восточнѣ Ейска до Керченскаго пролива; произведены громадные разрушенія и есть сотни погибшихъ людей. Генералъ Вабищъ прибылъ въ районъ бдтвствія; ему приказано безотлагательно организовать медицинскую, санитарную и

продовольственную помощь пострадавшему населенію, принять мѣры къ поддержанію порядка и довести мнѣ о разрывѣ денежной или иной помощи, требующей моего распоряженія».

НОВОЧЕРАССКЪ. Ураганъ 28 февраля въ гирлахъ Дона причинилъ громадные бдтвствія. Въ Кагальникѣ погибло нѣсколько человѣкъ, въ селѣ Кругломѣ и на хуторѣ Государевомъ почитываются многихъ жителей, выхваченныхъ на рыбные промыслы. Волны выбрасывались далеко на берегъ и смывали все на пути. Унесены баржаи, мѣлкія строения и оковы. Въ станицѣ Константиновской погибли 5 человѣкъ.

СТАВРОПОЛЬ. Ураганомъ 28 февраля причинены въ губерніи миллионныя убытки, пожаромъ истреблено сотни домовъ, масса скота. Въ селѣ Александровскомъ въ огнѣ погибли двѣ женщины и двое дѣтей.

КЕРЧЬ. На морѣ штормъ.

ХАРЬКОВЪ. Возстановлено, прерванное вслѣдствіи свѣтлѣтвобавшаго три дня въ Донецкомъ бассейнѣ урагана телеграфное сообщеніе съ южными городами и Крымомъ.

АРЕСТЪ

ВИЛЬНА. Задержанъ, похитившій 15000 руб. и сгорѣвшій въ февралѣ, сообщивъ казенныхъ винныхъ лавокъ по Минской губерніи Рогачъ.

АВІАЦІЯ

СЕВАСТОПОЛЬ. Капитанъ Андреа съ пассажиромъ совершилъ полетъ въ Симферополь и обратно при бурной погодѣ. Ньюпортъ сильно качало.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

ЛЪВОВСНІЙ ПРОЦЕССЪ

ЛЪВОВЪ. Допрашивается Колдра, который сообщалъ, что организовался просвѣтительный кружокъ студентовъ съ цѣлью читать крестьянамъ лекціи со свѣтло картинками. По прилаженію настоятеля приходѣ лекціи были устроены въ Лѣввѣ, гдѣ Колдра объявляя нѣсколько произведеній Гоголя, его арестовали, а затѣмъ вышудили, затѣмъ опять арестовали и вторично вышудили подъ залогъ. Первое изъ предъявленныхъ ему обвиненій, что въ Россіи лучше, чѣмъ у насъ, не подтверждено никакими фактами, а второе, что русскіе галичане составляютъ часть цѣлаго русскаго народа подтверждается наукой, 3-е, что православіе вѣра нашихъ отцовъ есть историческій фактъ 4-ое мы должны одушевляться всѣмъ казацимъ Россіи здѣсь Колдра говоритъ о русскомъ об-вѣ и народѣ, но не о русскомъ государствѣ, 5-е мы должны ненавидѣть все Австрійское не подтверждено ни однимъ фактомъ. Демонстрируя картины Колдра не дѣлалъ никакихъ предостереженій замѣчаній, на лекціяхъ присутствовали поляки и даже представителн власти. Стремленіе къ православію вызвало поведеніемъ украинскаго духовенства, а не авиатей. Народъ хочет соблюсти чистоту церкви не терять вышнѣтства политикн въ религію. Ему противны украинскіе священники, вызывающіе соблазнъ. Распространенію православія способствуетъ эмиграція въ Америку, гдѣ крестьяне посѣщаютъ православныя храмы, а также преслѣдованія русскаго духовенства, которыя вызываютъ протестъ въ народѣ, выражающійся переходомъ въ православіе.

И за то мы остаемся
Въ неоплатныхъ должникахъ!...
— «Много строишь зданий школьныхъ...»
— «Гдѣ нельзя давать балы
И неспрещень тайнъ подпольныхъ,
Такъ какъ рундатея поля...»
— «Въ эту вещь, сверхъ ожиданій,
Много вложено ума:
Капиталъ для этихъ зданий
Намъ казна даетъ сама!..
Ну-съ... потомъ... казармы строимъ,
И въ арсену ихъ сдаемъ...»
— «Такъ на что же вамъ, героямъ,
Сдѣлать хочется заемъ?...»
— «А заемъ, по нашимъ планамъ,
Какъ и всякій нашъ доходъ...
Вероятно, чистогономъ...»
Улыбаетъ въ водопроводъ...»
— «Ну, а какъ по части слуховъ
О правдѣ?...»
— «Что-жъ?!.. Сменемъ!..
Очень часто нашъ Обуховъ
Видитъ въ Питерѣ на немъ!..
— «Въ вышей степени приятно!...»
Значитъ, денешки... въ ходу?...»
— «Институтъ, зато, бесплатно
Дали въ нынѣшнемъ году!
Институтомъ этимъ горнымъ
Пермь хотѣла завладѣть,
И предъ нами, какъ передъ горномъ,
Намъ въ пору пришло сидѣть!
Что-жъ въ дураки бы, право?!..
Для поимки карася...
Наша милая управа
День и ночь трудилась вся!..
Взявши чистую бумагу,
Всякъ о томъ лишь только мнилъ,
— Какъ бы «срѣзать» Пермь—бднтяу
При содѣйствіи черналь!
Глядь, огни уже погасли...
Здѣсь все рѣзультъ, какъ хирургъ...
Мѣрь катаея...»
— «Сыркомъ въ масѣ?...»
— «Нѣтъ, катаея въ Петербургъ!
Въ этомъ, главная основа
Результатовъ недурныхъ...»
— «Прокатея бы онъ снова...»

(Напримѣръ, «на вороньихъ»)..
Ибо дѣло съ институтомъ,
Поднялось тяжело,
— Не Обуховскимъ маршудомъ
Къ разрѣшенію пришло!
Упущали вы минуту,
Упустили даже дѣлъ...
Не бываеъ бы институту,
Если-бы вы тряслись одинъ!..
— «Мы ходатайствуемъ всею,
Воду черпаемъ до дна...
Намъ солидная прирубка
Нынче къ вымону дана!..
— «Вы, находите, конечно,
Что и это—мудрено?!
Соглашаемъ сердечно:
Нуженъ выгонъ вамъ давно!..
И не внявъ рѣчамъ прекраснымъ,
Восхвалаяшимъ думу всластъ,
Избиратель старымъ гласнымъ
Шаръ нагѣво станетъ класть.
Цѣлымъ хоромъ голосистымъ
Запоютъ тогда они:
«Горе, горе прогрессивтамъ (?) !..
Гаснутъ думскіе огни!..
Тщетно въ списокъ нашъ допущенъ,
(Словно Влбиковскій братъ)
Прогрессивъ (?) извѣстный Гушинъ,
Стародумскій демократъ!
Славный списокъ нашъ картиненъ,
Прогрессивенъ (?) и хорошъ...
Но—увъ!—Андронъ Калининъ
Здѣсь не дѣнится ни въ грошъ!..
Говорятъ, что вѣтъ пророковъ
Въ нашемъ спискѣ дѣловомъ...
А Чечеткинъ?.. А Широковъ?...
Тотъ и этотъ сморзятъ львомъ!
Увлекаемъ прогрессомъ
Мы во всей его красѣ
И держатъ его подъ пресомъ
Соглашаемъ... не вѣтъ.
Но, не вняла аргументамъ,
Избиратея безъ пути
Даже хлѣбнымъ элементамъ
Не желаетъ дать «спрѣйтъ»!
Утверждаетъ не по праву,

Что одинъ изъ запровавъ—
Кирпичами всю управу
Съ головою заваливъ...
Эта лодъ—каменемъ немомъ!..
Совершенно не при чемъ,
Такъ какъ Шипкинъ, вкормленъ хлѣбомъ,
А отнюдь не кирпичемъ...
Вопреки ехиднымъ зѣмьмъ,
Кои жалятъ богачей...
Мы строительно утѣбемъ...
Провести безъ кирпичей...
Перемажемъ вязкой глиной...
Щебенъ, песокъ и труху...
Анъ, выходятъ дворы...
Съ массой выѣскы въверху!
Разгорится взглядъ отповѣей...
Залобуется дворникомъ...
Въ этой отрасли Круковей...
Не ударитъ въ грязь сапожъ...
Онъ вездѣ найдеть «запѣлку»...
Чтобъ строителя «спробать»...
Даже маленькую щель...
Такъ и ту готовы прибрать!
Ставить лѣвую задачу
Нашимъ превращеньемъ...
Будто-бы, всю лѣвую дачу
Имъ лора прибрать къ рукамъ...
Дача въ сущности, богата...
И, чтобы городъ богатѣлъ,
Мѣрь, дѣйствительно, когда-то...
Кашифовъ здѣсь братъ хотѣлъ...
«Буря воеетъ въ чинетомъ полѣ...»
Колокольчикъ дивъ—диль—динилъ...
Не найти намъ кашифои...
Вѣсь мечты о томъ откинулъ...
Лѣсъ хирѣетъ съ каждымъ годомъ...
Отъ заброшенной земли...
Ни подумни-нѣтъ въ доходамъ...
А убытковъ—есть рубанъ...
Чѣмъ же гласные-то дѣлндутъ?
Какъ хозяйство-то ведутъ?...
Скоро-ль выгонъ имъ пропнштъ?!
Скоро-ль выгонъ имъ дадутъ?!..
Не отъ ихъ ли верхоглѣдства
Въ дачѣ корни мрутъ вогоръ?...
Вымускатъ изъ рукъ богатство...
Это просто «вонъ изъ рукъ!»

А и впрямъ ужъ не пора ли,
Чтобы въ дачѣ все подрядъ—
Да къ рукамъ они прибрали?
Вотъ, что люди говорятъ!
Сами знаемъ,—развѣдывалъ...
Только нужно (подъ залогъ),
Что Обуховъ въ этомъ дѣлѣ
«Специально» намъ помочь...
Нашъ бы дѣлъ не безпокоилъ...
И собой не разражалъ...
Если-бы Влбиковъ подотроилъ...
А Магичинъ—поддержалъ...
Мы-бы улучшили «финансы»...
(Центръ старинныхъ думскихъ презъ)...
И, конечно, диссонансъ...
Въ хорѣ бы Кроненбергъ не внесъ...
Оппоненты въ дерзкомъ стилѣ
Утверждаютъ, что, шутя,
Много средствъ мы процуешили...
«Между пальцемъ», какъ дитя...
Но за эти утѣшенія...
Въ избирательные дни
Мы хотѣли бы прощения...
Отъ враговъ и отъ родни...
«Думѣ надо обновиться...»
Это вѣрно... Но постой!
Вѣдь, безъ насъ же, какъ вдовца,
Городъ станетъ сиротой!
И сироточку сурово
Намъ же надобно сдавать...
Въ тотъ сиротскій домъ Петрова,
Гдѣ ему... не сдобровать...
Нѣтъ, хулить насъ не годится!
Пусть не вѣрнѣтъ демагогъ...
Чтобъ вполнѣ переродиться...
Намъ Онуфрѣевъ помогъ!
Вѣхъ обидѣвъ, всѣмъ наскучивъ...
Мы немилы, какъ свекровъ...
Но подлунитъ насъ Мадучевъ...
Пустишь городу мы кровь!..
Въ жаркихъ вопляхъ каники шумной
Выражаться бюджетъ страсти...
Ну, а выборщикъ разумный
Шаръ нагѣво станетъ класть...
Мистеръ Бумъ»

